

«Обозреватель», 12 декабря 2003г.

Захват бизнеса

или теневой контроль над ним со стороны чиновников с целью извлечения административной ренты

Рена Сафаралиева,

Глава представительства Transparency International в Азербайджане

В экономике Азербайджана сегодня доминирует отсутствие привычки и желания действовать в рамках закона. Большинство бизнесов, не входя в чисто криминальные зоны, действуют в так называемых «серых», или полулегальных сферах, когда они вынуждены постоянно обходить законы вследствие их чрезвычайной жестокости и противоречивости, чем успешно пользуются государственные чиновники.

После перестройки практически все страны с переходной экономикой пережили бурный расцвет коррупции в силу ряда причин, среди которых, как отмечают эксперты, нехватка иностранных инвестиций, наследие административно-командной системы, падение уровня заработной платы в государственном секторе, обесценивание сбережений населения и отсутствие каких либо цивилизованных экономических отношений. Т.е. старой системы уже нет, а новая еще не создана. Понятно, что иностранные инвесторы и зарождающийся местный бизнес на фоне отсутствия вразумительной правовой базы рассматривают коррупцию как положительное явление, выполняющее роль «смазочного механизма» в переходный период.

С чего началось

Сегодняшний разгул коррупции уходит своими корнями в коммунистическое прошлое, когда с середины 60-ых годов стала формироваться особая элитарная прослойка, состоящая из номенклатурной элиты и цеховиков. Рассмотрим более подробно, кто входил в эту прослойку. Номенклатурная элита состояла из верхушки партийных, комсомольских, профсоюзных и иных административных работников и руководства промышленных предприятий. К ней примыкала верхушка творческой и научной интеллигенции, которая, не оказывая прямого воздействия на процесс принятия решений и распределения благ, тем не менее, получала определенные подачки от правящего клана в виде особых льгот. Надо понимать, что эти подачки были ценою за молчание интеллигенции, которая, являясь наиболее образованной прослойкой, не могла не заметить идущих процессов. Элита имела доступ к ограниченным и поэтому особо ценным потребительским товарам и услугам. Значительную часть этих товаров и услуг производили так называемые «цеховики». Будучи потребителями продукции цеховиков, члены элиты оказывали им покровительство. Эти две группы к середине 70-ых годов, фактически, слились и превратились в уродливую форму буржуазии. Основными чертами экономической деятельности этой группы, были приписки, подпольные цеха, взятки за покровительство. Сам факт появления буржуазной прослойки являлся объективной закономерностью и одним из наиболее ярких признаков

недееспособности системы социализма и ее грядущего развала. Естественно, что у этой прослойки сформировалась своя собственная система этических ценностей, отличная от официальной общегосударственной морали.

Тем не менее, эта прослойка жила в постоянном страхе и не могла развернуться в полном объеме, потому что существовал контроль в виде Прокуратуры, МВД, КГБ, профсоюзов и, наконец, так называемый народный контроль. Однако, наличие контроля не является единственным объяснением, почему в СССР было довольно много честных людей. Часть населения, особенно старшее поколение, сохраняло приверженность идеалам социализма и, к тому же, относительно усредненная заработная плата обеспечивала достойный уровень жизни и люди могли позволить себе быть честными и не умереть с голоду, в отличие от сегодняшних реалий. Государство пыталось бороться с негативными явлениями. Можно вспомнить несколько громких уголовных дел того периода, в том числе и в Азербайджане. Запомнилось громкое узбекское «хлопковое дело», когда в результате расследований со стороны Центральной Прокуратуры было арестовано или допрошено почти все руководство Узбекистана. Впрочем, существовало мнение, что за этими громкими делами скрывались и иные мотивы. Во-первых, необходимы были образцово-показательные дела для устрашения любителей легкой наживы и удержания их в повиновении, во-вторых, не исключено, что правоохранительные органы использовали такие дела с целью собственной наживы. Старожилы Баку помнят громкий судебный скандал того времени, когда на суде обвиняемый цеховик публично заявил, что у него было изъято намного больше золота и драгоценностей, чем официально фигурировало в его деле. Именно эта прослойка дала импульс перестройке с целью легализации и защиты своих экономических интересов.

За что «боролись»

Рассмотрев причины возникновения коррумпированной прослойки в СССР, можно заключить, что первопричиной были чисто экономические и институциональные причины – социалистическая система производства и управления оказалась нежизнеспособной и капиталистические экономические отношения пробивались сквозь нее в уродливой форме, как дети – уроды, из знаменитого романа В.Гюго. Новые этические принципы, или двойные стандарты поведения, возникли вследствие новых экономических отношений. Однако, трудно согласиться с утверждением, что именно кризис этики подвигнул чиновников стран с переходной экономикой брать взятки. Коррупция основана на одном из фундаментальных человеческих пороков – жадности и полностью неискоренима ни в одном обществе. Человек, в частности, чиновник, всегда будет желать заработать больше, чем может. Этические, в том числе и религиозные мотивы, играют роль определенного регулятора, но не в такой степени, как иные инструменты, которые мы рассмотрим далее. Например, Индонезия, имеющая наибольшее по численности население среди стран, где ислам является официальной религией, согласно индексу восприятия коррупции за 2002г., разработанному Трансперанси Интернешнл находится на 96 месте из 102 стран, обследованных в 2002г. или сразу же после светского Азербайджана. Мусульманская страна Бангладеш – наиболее коррумпированная в мире а наименее коррумпированная страна исламского мира – Марокко находится на 52 месте.

Гораздо более серьезным фактором, сдерживающим коррупцию, является рыночная экономика и возникшие на ее основе демократические институты. Прежде всего, это независимый парламент, избранный народом путем свободных и честных выборов и осуществляющий функции надзора над исполнительной властью. Во-вторых, это независимая судебная система и подотчетные правительству и обществу правоохранительные органы. О нарушениях, имевших место в ходе парламентских выборов и процедуры отбора судей, равно и как о поведении наших правоохранительных органов местная пресса пишет настолько часто, что мы решили из экономии места просто не останавливаться детально на этих проблемах. В третьих, независимая пресса - единственный элемент демократии за который не испытываешь чувство стыда в беседах с представителями международных организаций. Что касается «прозрачности», достаточно вспомнить, что тексты нефтяных контрактов, в том числе Контракта века, заключенного в 1994г., охранялись как государственная тайна, несмотря на то, что после их ратификации Милли меджлисом они получили статус закона и копии некоторых контрактов были переданы в Ахундовскую библиотеку. Тем не менее, тексты контрактов строго охранялись до тех пор, пока пару лет назад под давлением азербайджанской и международной общественности они не были выставлены в интернете на сайте www.caspiandevlopmentexport.com.

Пожинаем «плоды»

Если в Азербайджане отсутствуют основные столпы демократии, то о наличии нормального цивилизованного рынка и рыночных отношениях и говорить не приходится. Естественно, что в таких условиях не может существовать и этика рыночной экономики, основанная на духе свободной конкуренции, уважении чужой собственности и верховенстве закона как гарантии защиты частной собственности на средства, орудия и плоды производства.

Основа экономической деятельности в Азербайджане – это системная коррупция, когда экономическая деятельность контролируется небольшой группой чиновников, использующих возложенные на них функции регулирования государством частного сектора в своих личных интересах с одной стороны, а с другой, выступающих в качестве владельцев частных предприятий. Анализ существующих экономических отношений в Азербайджане нуждается в отдельном рассмотрении. В качестве подкрепления нашего тезиса о наличии системной коррупции в Азербайджане, равно как и в некоторых других странах СНГ, сошлемся на результаты некоторых исследований, проведенных в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР (Business Environment and Enterprise Survey, 1999, проведенное Всемирным банком совместно с Европейским банком и разработанная на его основе аналитическая работа *Seize the Day, Seize the State*, автор J.S Hellmann и др, 2000). Документ выдвигает наличие такого признака коррупции как *«захват государства»*, т.е. тайное давление отдельных бизнесов на государство при помощи незаконных платежей чиновникам с целью получения благоприятного режима. Другое исследование (Разнообразие стран и разнообразие коррупции, Г.Саттаров и др., Москва, публикация Фонда Индем, 2001) описывает еще одно явление, также имеющее место в некоторых странах

СНГ, в том числе и в Азербайджане, а именно, «захват бизнеса», т.е. теневой контроль над бизнесом со стороны чиновников с целью извлечения административной ренты. Исследования показывают, что оба этих явления в высокой степени имеют место в Азербайджане и что уровень коррупции в нашей стране определяется как системный, а не в виде отдельных проявлений.

В экономике Азербайджана сегодня доминирует отсутствие привычки и желания действовать в рамках закона. Большинство бизнесов, не входя в чисто криминальные зоны, действуют в так называемых серых или полулегальных сферах, когда они вынуждены постоянно обходить законы вследствие их чрезвычайной жесткости и противоречивости, чем успешно пользуются государственные чиновники.

Более того, даже государственные учреждения и предприятия действуют в полулегальной зоне как вследствие коррупции, так и в результате недостаточного государственного финансирования. И для кого не секрет, что бесплатного медицинского обслуживания в стране практически не существует. А как может функционировать государственная больница, если она годами не получает необходимых медикаментов и оборудования? Поборы, взимаемые медицинским персоналом, частично расходуются на приобретение материалов и инструментов, поддержание устаревшего оборудования и ремонт больниц, т.е. фактически частные средства, пусть полученные нелегальным образом, инвестируются в государственный сектор с целью дальнейшего извлечения частной выгоды.

Такая реальность получила свое закрепление и в этике. Многие люди утверждают, что между "белым" и "черным" находится большая «серая» зона, в пределах которого можно спокойно варьировать, даже если это поле не совпадает с законом. В нашем случае именно возникновение этой «серой» зоны и представляет собой кризис этики.

Этика как одна из составных частей сознания, является отражением или следствием экономической системы, а не наоборот. Или по старому доброму дядюшке К.Марксу, базис определяет надстройку, он не наоборот. Развернувшаяся дискуссия напомнила мне эпизод из старого советского фильма, повествующего о гражданской войне в России. Победившее молодое поколение революционеров проводит обработку мозгов наиболее безвредной части бывшего правящего класса. На вопросы полуграмотного матроса «что первично: бытие или сознание» и «что такое диктатура рабочего класса» и далее в этом духе интеллигентного вида старичок, окончивший в свое время университет в Германии, бодро дает «правильные ответы». Матрос, довольный успехами своего ученика, замечает: «А ведь раньше Вы не соглашались», на что старичок не без ехидства отвечает: «Так раньше у меня между бытием и сознанием имение стояло, а теперь вы имение отобрали. Так что, какое бытие, такое и сознание» и менять нужно прежде всего бытие, т.е. экономику и институты государственного управления, а сознание изменится очень быстро с помощью небольшого толчка в виде образовательных программ.